

**МАРИЭТТА ШАГИНЯ И
ЗАРУБЕЖНЫЕ ПИСЬМА**

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
МОСКВА. 1969

Аркадию Исааковичу
Райкину
с теплым чувством
благодарности за
его большое и доброе
искусство

МАРИЭТТА ШАГИНЯН
ЗАРУБЕЖНЫЕ ПИСЬМА

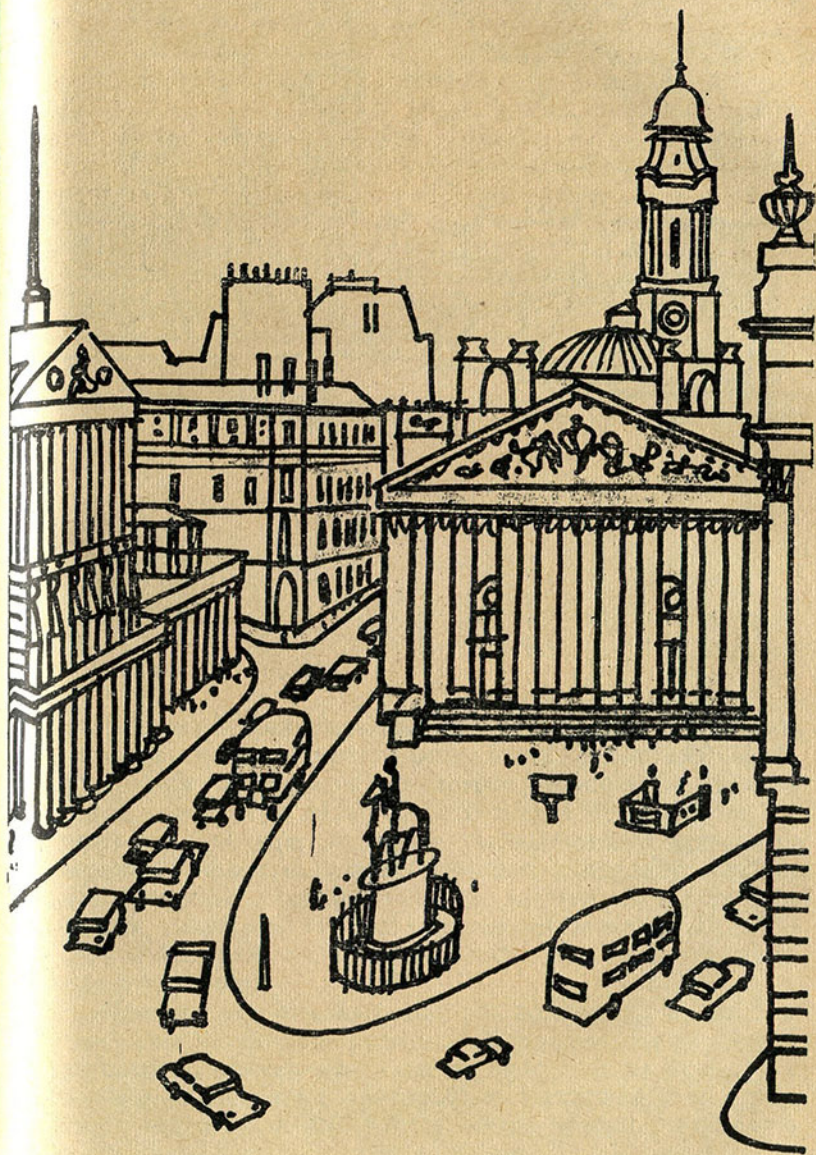
«Зарубежные письма» созданы Мариэттой Шагинян под впечатлением длительных поездок по Англии, Франции, Италии, Чехословакии, Голландии и Бельгии.

Мариэтта Шагинян глубоко исследует духовную жизнь народа этих стран, современное состояние искусства и науки, рассказывает о выдающихся деятелях национальной культуры.

Читатель познакомится с проблемами английского кино, узнает, как работают итальянские актеры в театре Эдуардо Де Филиппо, с интересом прочтет очерк о великом чешском педагоге Яне Амосе Коменском и многие другие очерки этой книги.

ХУДОЖНИК Л. Б. ЗБАРСКИЙ

ОПЯТЬ В АНГЛИИ

фривольная, без малейшего интеллектуального значения! У вас огромный успех, сильная индивидуальность, а вы prostituiруете себя каждую ночь... Все, что вы делаете, — это носить халаты да отпускать остроты, а вы могли бы реально *помочь народу*, заставить его *думать*, заставить его *чувствовать!*»

Кто это говорит? Молодой человек в очках, по Коуарду. Но на сцене вовсе не оксфордец. На сцене — юноша пролетарского типа, в мятой вельветовой куртке, мятых штанах, со взбудораженным, правдивым юношеским лицом без очков. И вы вдруг вспоминаете, что режиссер спектакля — сам Найджл Патрик, это он сделал из коуардовского оксфордца бедного пролетарского студента и дал звучать его отповеди в *совсем другой тональности*, нежели у драматурга. Пусть дальше по пьесе актер груб с этим поклонником, но вы уже слушаете и смотрите по-новому и понимаете, что он груб — поневоле — со своей совестью, груб, ублажая публику, продавая себя, оглуляя себя и свое дарованье.

Пьеса Коуарда неожиданно, на ваших глазах начинает углубляться. А Найджл Патрик как будто и не играет. Он там — на сцене — сам живет собой и своей судьбой и в конце пьесы вдруг начинает говорить с необычайной, совсем не театральной энергией человека, вышедшего из своей роли. После любовной ночи с женой антрепренера он бросает ей при муже: «Вы добивались меня и получили, но вы не задели ни моего сердца, ни моей мысли. А вы, вы (в сторону всех собравшихся вокруг) — вы все, кого я кормлю своей игрой, чего вы еще хотите от меня? Я актер, я *работаю*, — оставьте меня в покое!»

Кульминация этой истерики настолько реальна, что вы переживаете ее вместе с артистом. Вы думаете: люди-творцы — писатели, актеры, музыканты — дают лучшее, что в них есть, *все*, что в них есть, — в своем *творчестве*, в своей *работе*, а толпа (именно толпа, а не народ!), принимая это даденное, хочет получать от полюбившегося ей творца еще и — как от *человека* — любовь, внимание, советы, дружбу, письма, помощь, общение, не понимая, что творец уже *дал*, все дал, исчерпан, измучен, и ему, как полю после жатвы, нужен покой, покой, отдых... Вот удивительно яркое и глубокое впечатление, какое сумел создать большой английский актер из салонной пьесы.

Но это и рассказ о трагической судьбе комедийного актера в Англии, это и повесть о личной судьбе, — того, кто мог бы заставить мыслить и чувствовать и реально помогать своим искусством народу, а вместо этого, ради хлеба насущного, сотни, тысячи раз из вечера в вечер механически повторяет себя¹. Когда, несколько дней спустя, Найджл Патрик пришел ко мне в гости и я сказала ему, что ведь у Коуарда студент совсем иной — оксфордский «highbrow», «высокобобый» сноб в очках, — Патрик укоризненно поглядел на меня с таким ясным выражением в глазах: «Как же ты-то, представитель рабочего государства, не понимаешь почему!» И мне стыдно стало за свою «поправку».

Я хотела написать и о кино, тем более что как раз в мое время развернулась блистательная карьера «битлз», молодых людей, завоевавших со своим оркестром, под руководством миллионера-предпринимателя Эпштейна, Америку. В кинотеатре шел фильм с битлзами под коротким названием «Помогите!» («Help!»). Но я не люблю джаза, а музыка битлз — на мой взгляд — еще ужасней для ушей и нервов, чем джаз. Пусть пишут о них другие. Лучшее, что, на мой старческий вкус, я видела в лондонских кино, была англо-американская (диснеевская, с замечательными английскими актерами) детская картина «Мэри Поппинс» — картина о волшебной няне, сумевшей перевоспитать родителей и очаровать ребятишек... И ее смотрели дети, и взрослые, и глубокие старики, как я, с одинаковым наслаждением.

6. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ШКОЛЕ

I

Подойдя к главной своей теме, ради которой делала бесчисленные вырезки из газет и настойчиво выпрашивала и близких и чужих людей, я испытываю необычайную робость. Трудно писать о предмете, который ты просто не мог освоить полностью, и не только ты. Многие англичане, которых я спрашивала о школе, путались

¹ Сейчас, когда я пишу эти строки, «Present Laughter» уже снят со сцены. Он прошел на ней до весны 1966 года 419 раз.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

На «Волге» по Франции	5
Брюссельская Всемирная выставка 1958 года	69
Английские письма	141
Итальянский дневник	243
Голландские письма	315
Опять в Англии	341
Из чехословацких писем	395

Шагинян Мариэтта Сергеевна

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПИСЬМА

М., «Советский писатель», 1969, 480 стр. Тем. план вып. 1968 г. № 129. Редактор *М. А. Тучина*. Худож. редактор *Е. И. Балашева*. Техн. редактор *М. А. Ульянова*. Корректоры *Л. И. Жиронкина* и *Ф. А. Рыскина*. Сдано в набор 27/XI 1968 г. Подписано в печать 7/VII 1969 г. А 06673. Бумага 84×108¹/₃₂ № 2. Печ. л. 15 (25,2). Уч.-изд. л. 25,17. Тираж 100 000 экз. Заказ № 1795. Цена 89 коп. Издательство «Советский писатель» Москва, К-9, Б. Гнезниковский пер., 10. Ленинградская типография № 5 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, Красная ул., 1/3.

89 к.

